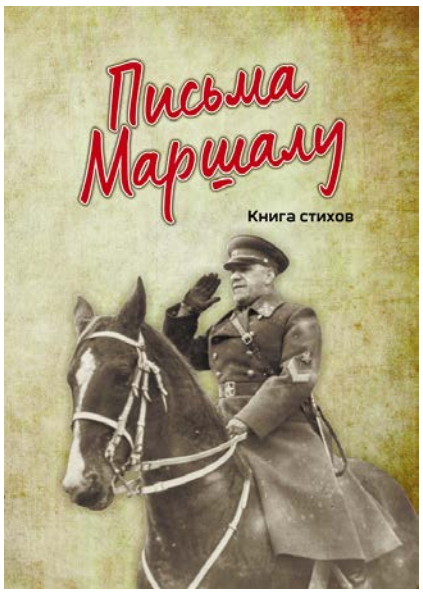


«Письма Маршалу»

1 декабря отмечалось 125-летие со дня рождения Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. К этому дню издательство из Белгорода выпустило в свет сборник стихов поэтов России «Письма Маршалу». Там опубликованы стихотворения 27 поэтов. Составитель книги — заслуженный работник культуры РФ, лауреат Государственной премии России, секретарь правления Союза писателей России, почетный гражданин Рязанской области поэт Владимир Силкин.

Среди авторов сборника такие известные российские поэты, как Владислав Артёмов, Игорь Витюк, Александр Кердан (Екатеринбург), Борис Орлов, Владимир Скворцов (Санкт-Петербург), Валентин Сорокин, Владимир Тыцких (Владивосток), Игорь Тюленев (Пермь)...

Г. К. Жукову в книге посвящены три поэмы. Главный редактор журнала «Москва» Владислав Артёмов выступил с поэмой «Слово о Маршале Жукове». Лауреат Государственной премии РСФСР Валентин Сорокин представлен драматической поэмой «Бессмертный Маршал» в трех частях, то есть пьесой с элементами поэмы. Великолучанин Андрей Канавщиков выступил с поэмой «Русский солдат с маршальскими погонами». Тогда еще генерал армии Жуков четырежды посещал Великие Луки во время проведения Великолукской наступательной операции.

Презентация сборника «Письма Маршалу» прошла 8 декабря в Центральном Доме Российской армии.

Соб. инф.

Русский солдат с маршальскими погонами

Освобождение Великих Лук и Маршал Победы Г. К. Жуков

«Один из ярчайших полководцев XX века - Георгий Константинович Жуков. Он не был утонченным интеллигентом с изысканными манерами - он был русским солдатом с маршальскими погонами на плечах, но превзошел всех немецких фельдмаршалов-аристократов с богатой рыцарской родословной, разбил их тевтонские армады».

Конструктор ракетной техники С.П. Непобедимый

Только герои достойны свободы,
Был мир из пшеничных колосьев сплетен.
Только открылись вдруг черные своды,
С Запада хлынула хмарь непогоды,
Серпу и молоту меч предпочтен.
Плачет земля под армадою злою.
За солнце и счастье для глаз дорогих
Русскому воину выпало: к бою.
Где Бог и мороз за Россию стеною,
Там люди достойны героев своих.

Твой подвиг не скроет печальная Лета,
Народ-победитель, узнавший в войне:
Где Жуков - там слава, где Жуков - победа,
Русская слава на белом коне.

«…града, нарицаемаго Великих Лук. Бяше же тогда град сей многочеловечен зело, славою и богатством иныя грады превосходяше».

«Житие и жизнь преподобного отца Мартирия»

Крепко сшит и ладно скроен,
Небо, речка, люд могучий…
Был не просто город-воин -
Город-крепость, город-круча,

Город-глыба, город-сила,
Город-камень из начала,
Современная Россия
В городах таких мужала.

Ему выпало бороться
Да с врагами вечно биться,
Был оплечьем новгородцев
И предсердием столицы.

Лезли орды то ливонцев,
То поляков злое эхо,
И светило чаще солнце
Здесь не с неба, а с доспехов.

Вероломно жгли, веками,
Город рушили с разгона,
Так что в Смуту казаками
Заселялся город с Дона.

Город жил всё время между,
Редкий мир, а чаще - горе,
Город ратный, порубежный,
Как солдат, стоял в дозоре.

Не отступишь, не заплачешь,
Не согнешься враз в печали,
И хотели б жить иначе,
Да враги не разрешали.

И росли лучане дружно,
С юных лет в войну играли,
Пули - вместо погремушек,
Вместо куколок - медали.

Были Луки просто Луки,
Но Великими однажды
Нарекли их не за муки,
А за подвиг их отважный.

Не склонялись, не клонились,
Шли твердынею меж нами,
Не искали жалость, милость
Порубежные лучане.

Город-крепость, город-правда,
Подчинится только с бою,
Нерушимая преграда
По-над Ловатью-рекою.

Ничего дороже, кроме
Чести, веры и присяги,
Что разрушили - отстроим,
В силе вражьей нет отваги.

А беретесь хвастать дерзко,
Потешаться нощно, денно,
То найдется княже Невский
Или Жуков. Непременно.

Много вод века умчали,
Поколенья мчались скоро,
Только всё, как и сначала:
Город-крепость.
Витязь. Сторож.

Порубежным исполином
Луки стали среди простора,
Всё, что было, то и ныне,
Новизна - лишь след повтора.

Всё, увы, бывает снова,
И в грядущее с тобою
Смотрят с вала крепостного
Танк и стела со звездою.

«Притянуть на себя силы противника - главная задача 3-й Ударной армии. Возьмете вы Новосокольники или нет - все равно задачу будем считать выполненной, если притянете на себя силы врага и он не сможет их снять с вашего участка для переброски на юг. Итак, своими действиями на длительное время, повторяю - на длительное время, сковать противостоящие войска и притянуть резервы ближайших немецких армий и армейских групп, что будет равносильно срыву переброски их на юг. В этом и состоит главная задача 3-й Ударной армии. Не бойтесь и обороны, главное - перемолоть побольше сил противника».

Г. К. Жуков, штаб 3-й Ударной армии, Сенчитский бор

Вновь взрывами распорот
Простор, что у реки,
Один и тот же город,
Менялись лишь враги.

Французы, ляхи, немцы…
И немцы тут опять:
Пришли с холодным сердцем
Жечь, грабить и стрелять.

Коричневая свора,
Всемирный крестный ход…
Но знал отважный город:
Фашист здесь не пройдет!

Не для того здесь предки
Костьми легли в пыли,
Чтобы сейчас их детки
Всю славу растрясли.

Ожившая история.
Логичны всё и часть -
Стояли пред Баторием,
Стоять нам и сейчас.

Ждут Жукова: уж он-то
Задачу разъяснит,
Из крови и из пота
Поможет сделать щит.

И Жуков строг и мрачен:
- Врагов сильнее рать.
Ближайшая задача
Ее поизмотать.

Перемолоть дивизии,
Перемолоть полки!
Перемолоть - как миссия -
И танки, и штыки.

- Но это в топку дерзкую
Бросать и жечь дотла
Тела и жен, и детские,
И всех бойцов тела?!

- Бросать, - чеканит Жуков. -
Я знаю, что потом
Мне скажут, что лишь трупов
Я видел высший толк.

Мне скажут: «Ты на трупах
Сражений знал ответ».
«Убийца, - скажут, - Жуков».
Но выбора-то нет!

Пока орудийному лаю
Преграда - лишь слабая плоть.
Трагедия. Знаю я, знаю.
Но надо… Перемолоть!

Молчали чины высокие,
Полковники, политруки…
Глушили остатки совести,
Пялясь от слез в потолки.

Их взгляды, как дни, тяжелые
Выдержит только тьма.
Пальцы от курева желтые
В кулаки сжимает зима.

«Мне позвонил командующий Калининским фронтом генерал М. А. Пуркаев, сказал, что к нам выехал Г. К. Жуков и чтобы я его «не пускал» на передний край. А мой наблюдательный пункт - рядом с передним краем, в зоне пулеметного огня фашистов. Куда же мне его не пускать? Приехал он с командующим артиллерией фронта генералом Н. М. Хлебниковым. Я доложил обстановку. Георгия Константиновича особо заинтересовала высота Воробецкая - место самых ожесточенных боев и самое напряженное место всего фронта окружения Великих Лук, тонкая такая прокладка, что ли, в которой дивизия Александра Львовича Кроника получала вражеский огонь и с фронта, со стороны деблокирующих фашистских сил, и с тыла - от гарнизона Великих Лук. А генерал Жуков приказал дать машину и пару автоматчиков и, вопреки моим попыткам остановить его, уехал к Кронику».

Генерал А. П. Белобородов

Отсидеться не удастся
По тылам да по штабам,
Хоть и лет «слегка за двадцать» -
Нынче здесь, а завтра там.

Не бывает командира,
Что солдату б не был брат,
Все вершится перед миром,
На миру, как говорят.

Можно спрятаться в приказы,
Застегнуть плотней мундир,
Командир бывает разным,
Но он брат - раз командир.

(Продолжение на стр. 6)

(Продолжение. Начало на стр. 5)

Телефон - полуобщенье,
Если ты передний край
Не излазил лично, честно.
Да в окопе побывай!

Где труднее - там нужнее
Командирский зоркий взгляд,
Не балласт на чьей-то шее,
А расчет и результат.

«Подкрепимся? - сытым хором. -
Соберем, что тыл послал?».
Жуков эти разговоры
Очень резко пресекал.

Покажи сначала местность -
Наш природный оберег,
Не затем мы шли от Бреста,
Чтобы пятиться весь век.

Покажи бойцов, оружье,
Будь на равных, не хитри,
Справны воины наружно -
То неплохи и внутри!

- Ну зачем стремиться в пекло?
Адъютанты, замы есть…
- Чтобы мнение окрепло
Лишь туда и нужно лезть!

- Там бомбежки, там обстрелы.
- Важна каждая деталь.
А чтоб я остался целым -
Не комфронта то печаль.

Сам не видел - значит вовсе
Ничего ты не видал,
Не в ответах суть - в вопросах
На ответ, что будет дан.

Листья ластятся под ноги,
Ветер прочь фуражку рвет…
- Шанс идти дается многим,
Но не все идут вперед.

Вроде, что передовая?
Что смотреть тот смрад и дым?
Но бойцы часы сверяют
По часам-то по твоим!

Где ругнешься, где пошутишь,
Где расскажешь анекдот…
Вроде мелочь, но как шустро
Эта «мелочь» в плен берет.

Да, снаряды, гимнастерки…
Есть резон еще один,
Балагур Василий Теркин
К силе той необходим.

Побеждают не железом.
Не одним железом - факт!
Мало быть в расчетах трезвым,
Нужно «что» сменить на «как».

Телефон звонит надрывно:
- Жуков едет. Он в пути.
Не пускайте под разрывы…
А поди тут не пусти.

Что ни бой, то сразу веха,
Все без дублей и всерьез.
- Не пускать.
- Уже уехал.
Только пыль из-под колес.

Легкий, на решенья быстрый,
Жуков, словно местный ад.
Он проклятие штабистов
И… проклятие солдат.

«С высоты Воробецкой генерал Жуков вернулся часа три спустя, покрытый пылью с головы до ног, - попал там под артиллерийский обстрел. Теперь он хотел помыться. Мороз стоял крепкий, но Георгий Константинович разделся до пояса, вышел из блиндажа в траншею и попросил облить его из ведра. Закаленный был человек, очень сильного телосложения».

Генерал А. П. Белобородов

Напряжены до нервной дрожи
Здесь воздух, лес и облака.
Приехал пылью запорошен
И снежной крошкою слегка.

- Что Кроник?
- Под обстрел попали.
Долбили фрицы, что есть сил,
И дозы смертоносной стали
Летели сквозь огонь и синь.

Внизу - дома, овин и церковь,
Но бьют из внешнего кольца,
Снаряды падают прицельно,
По два - на каждого бойца.

- Они ж в осаде напряженной.
Снарядов должен быть предел.
- Прорвался планер к окруженным.
Всего один, но пролетел.

- Снаряды, как нужны снаряды!
Но ничего. Урок был впрок.
Резервы, подкрепленья - рядом,
Лишь нужно подождать чуток.

Там, на переднем крае встань-ка,
Ползком всё, камуфляжа грим…
- Георгий Константиныч, баньку?
- Нет, с банькой лучше погодим.

Разделся. Выглянул в траншею.
По пояс генерал раздет.
- Наш Жуков, - слышен рядом шелест, -
Не просто генерал, атлет!

Встал Жуков, коренастый, жильный,
Кивнул солдату:
- Ну же, лей!
Тот мнется.
- Не робей, служивый.
Воды помыться не жалей.

Мороз под двадцать. Зябко всяко.
Блиндаж, заснеженный простор…
А Жуков только охнул, крякнул,
Еще и снегом грудь растер.

Солдат не верит:
- Разве любо?
- Ты лей, - улыбка из-под рук. -
Нам стужа - русская подруга,
А холод - главный русский друг.

- Ну, крепок, - пялятся солдаты.
Бывает главный, что есть сил,
Разнос устроит, пустит матом,
Но этот… всех опередил.

Бывал в Гражданскую рубака,
Сейчас такой же оголец,
Свой парень, только не рубаха,
Начальник первый и боец.

Помылся Жуков на природе,
Растерся, щурится казак.
Собрался в путь:
- Белобородов,
Чайку наверх и я - назад.

Дадим пинок фашистской мрази.
Попомни, планы говоря.
На животе, бывало, лазил,
Но лазил так совсем не зря.

Я много требую, так что же.
«Ты беспощаден» скажут мне.
Но я к себе гораздо строже,
С себя я требую вдвойне.

Хотел бы побеждать всечасно
Без трупов, боли, без атак…
Да вот фашисты не согласны
Сдаваться русским просто так.

Да, нужно где-то на пределе
Нам жить, сгибая жизнь в дугу,
Ведь дух живет в здоровом теле,
Живет, хоть через не могу.

Уехал Жуков. Но зимою
В траншеях часто, невпопад,
Вдруг обольется ледяною
Водой один, другой солдат…

Протрутся снегом, крякнут, охнут,
Как прежний пришлый генерал,
Под орудийный тяжкий грохот.
- Как Жуков ты, братишка, стал.

Смеются весело, с подначкой:
- Такие стоят сразу двух!
- Плесни водички на удачу!
- Есть лед в ведре - так крепче дух!

«Известный полководец оказался бывшим начальником и наставником нашего командира дивизии, когда тот еще служил старшиной эскадрона в далекие годы после Гражданской войны. Встреча однополчан была сердечной и трогательной.

- Вот когда я тебя разыскал, - шумел кряжистый, суровый на вид полководец. - Ничего, держишься молодцом. Малость постарел, а есть порох в пороховницах. Докладывай, как готов к штурму».

Боец 357-й с. д., писатель М.А. Лямин

Знакомый профиль волевой.
Боец дается диву:
- Сам Жуков на передовой?
Зачем спешит к комдиву?

Другой боец у блиндажа
Заметил просто, строго:
- Их дружба крепка и свежа
Еще с двадцать второго.

Наш Кроник с Жуковым служил.
И тут - такая встреча!
- Друзья, кажись.
- Да не «кажись»,
Раз поспешил под вечер.

Он на КП мог и с утра
Приехать с наших улиц.
Друзья, видать!
- И наш-то рад!
Как командиры встрепенулись!

- Встречай.
- Товарищ генерал.
Как в молодости, рядом.
- Смотрю, что Луки, вроде взял.
- Добавить бы снарядов.

- Добавим. Нет, не постарел…
- Сейчас сообразим мы ужин.
И ты все так же в гуще дел,
Георгий Константиныч, друже!

Обнялись только, вдруг на свет
Встал третий к ним из полумрака.
- Фадеев? Ты?
- А разве нет?!
Не ожидал?
- Санек, чертяка!

Как тесен мир и узок круг.
Кто б мог предвидеть эту встречу?!
Однако, громче сердца стук
И впереди - короткий вечер.

Один был друг и сразу два!
- Фадеев, ты в каком запасе?
- Пишу для «Правды».
- Всё слова.
Давайте чаркой встречу скрасим.

- А все же в этом есть резон,
Что мы все трое в этом месте
Сошлись, как будто на поклон
Пришли к земле в веках известной.

Нас как собрала та земля,
И Луки сами вопросили,
Здесь Русь, страдая и моля,
Роняла слезы от бессилья,

Здесь словно центр ключевой,
Века России - в абсолюте.
- Ну ты хватил!
- Смотрите, вот
Войну сравню с метелью лютой.

Крутила, с ног валила всех,
Пока весенняя отрада
Не возвратила жизнь и смех,
Весна - награда Сталинграда.

Один на юге Сталинград.
Другой на севере, то - Луки.
- Ты, Саш, - поэт.
- А автомат -
Мое перо, что просят руки.

Слова - что пули, книга - танк…
- Не знаю, что нас здесь собрало,
Но это так прекрасно, так
Здорово…
- Лишь спирта мало…

Все засмеялись. Пир душе
Здесь с довоенными друзьями
В простом командном блиндаже.
- Мир довоенный ожил с нами!

Друзья, мы словно спасены,
Машину времени взяв эту,
Всё, словно прежде, нет войны.
Пусть есть война, но словно нету!

«Выясняется и еще одно, совершенно уже невероятное обстоятельство. Полководец, оказывается, играет, и хорошо играет, на баяне.

Где-то в охране штаба отыскали старенький инструмент. Ремень привычным движением кладется на плечо, пальцы делают молниеносную пробежку по ладам, широко развернуты мехи, и возникает тихая, задумчивая и печальная мелодия. Два голоса - тонкий фадеевский и хрипловатый баритон полководца - переплетаются, как бы обгоняя друг друга:

Позарастали стежки-дорожки,
Где проходили милого ножки.

И когда дело подходит к припеву, в приятный этот дуэт вплетается хриплый после вчерашних телефонных разговоров бас комдива…».

Фронтовой журналист Б. Н. Полевой

«Позарастали стежки-дорожки,
Где проходили милого ножки,
Позарастали мохом-травою,
Где мы гуляли, милый, с тобою».

Позарастала страна, со страною
Все изменилось вместе с войною,
Нет ни дорожек, тем более стежек,
Лишь поднимается дым от бомбежек.

«Мы обнимались, слезно прощались,
Помнить друг друга мы обещались.
Нет у меня с той поры уж покоя, -
Верно, гуляет милый с другою».

Все сейчас стало нескладно, неловко.
Милый с другою? С другою винтовкой?
Милый гуляет? Мечты не неволю,
Но только гуляет по минному полю?

«Если забудет, если разлюбит,
Если другую мил приголубит, -
Я отомстить ему поклянуся,
В речке глубокой я утоплюся».

Да и топиться тут нету резона,
Стон не заткнешь, не укрыться от стона,
Дом разбомбили, от дома - воронка,
На мужа по почте идет похоронка.

Пели и плакали, изредка пили,
Горе народа песней глушили,
Горе народа на песню ложилось,
Но не глушилось, совсем не глушилось.

Не о войне песня русская пелась,
И жизнь согревалась, звучала, терпелась,
Песня летела, в небо взмывая,
В город родной - от переднего края.

«Стежки-дорожки…». Лица светлели,
Бойцы не пьянели от спирта и пели,
И мысли летели в ясные дали,
Песнею горе в себе избывали.

Казалось, что вечною будет та рана,
Но в сердце приходит голос баяна,
И «мохом-травою» баюкает души.
Хочется - пой, а не хочется - слушай.

- Как же красиво!
- Душевно как вместе!
Чем круче война, тем лиричнее песни,
Тем серебристее месяц в окошке,
Тем так желаннее «стежки-дорожки»…

Жуков играет, глаза чуть открыты,
Пальцы, меха - в одно целое слиты.
Хор такой чистый, искренний, складный.
Лампа мигает из гильзы снарядной.

- Знаете, други, тому время впору,
Кто бой и труд не доверит дублеру,
Кто проявить всё свое наготове,
Кто и с баяном, и с шашкою вровень.

- Поверишь, не пел уже где-то полгода!
- Поверю. Для песен не срок у народа.
Но песни звучат не по срокам, и если
Война не отступит, добьют ее песни,

«Позарастали стежки-дорожки,
Где проходили милого ножки,
Позарастали мохом-травою,
Где мы гуляли, милый, с тобою».

«А наш главный артиллерист генерал Н. М. Хлебников рассказал об их бдениях под огнем на высоте Воробецкой. Больше всего Николая Михайловича удивило не то, что член Ставки Верховного Главнокомандования вышел в окопы переднего края, а вывод, который Г. К. Жуков сделал, наблюдая бой, увидев немецкую пехоту, залегшую в трехстах шагах на западных скатах высоты. Отряхивая с шинели пыль и гарь, Жуков сказал: «Выдохся немец. Всё!»

Генерал А. П. Белобородов

- Как про снаряды говорили,
Что не хватает, что их нет…
Теперь мы встали в полной силе.
Снарядов вдоволь. Весь ответ.

Они утюжили, бывало,
Своим железом и огнем,
Теперь вот мы их добиваем
И где увидим - сразу бьем.

Смотри, фашисты просто жалки,
Как им не нравится сейчас,
Что не они нас в землю вжали,
А мы их.
- И не в первый раз.

Лежат на склоне, словно трупы,
Не поднимая головы.
- Калибр у нас и вправду крупный.
Тут не отвертитесь, увы.

Перемололи все же фрица,
Он перестал настырно лезть,
Он смело пер - теперь боится,
Всё! Немец выдохся, как есть.

Под свист снарядов, в комьях дёрна
Стоял счастливый генерал:
Дают совсем фашисты дёру,
Прицельно, в точку ты попал.

Смешно, снарядов не хватало…
Хотя не смех, скорее, зол,
Когда подумаешь, как мало
Тех, кто врага… перемолол.

О сколько их под снегом в поле
Легло легко за рядом ряд!
Добились. Всех перемололи.
И наши рядышком лежат.

Мороз. Но будто бы теплее.
Разрывов дым не ест глаза.
Бьют рядом наши батареи,
И вдохновляет каждый залп.

«Огонь!». И, значит, одолели,
Перемололи вал атак,
Всё подчинили общей цели.
«Огонь!». Повержен страшный враг.

Всё. Немец выдохся - как вывод,
Перемололи - как итог.
- Георгий Константиныч, вы-то
С начала видели тот срок?!

- Да, что-то видел, было - верил,
Но основное - тот объем,
Что наш народ содержит в венах,
Что от рождения при нем!

Михалыч, скажешь - это пафос,
Но истина и глубока
Тогда и тем, когда в ней краткость
И мудрость жилки у виска.

Пришлось подняться в новой силе,
Был главный для страны вопрос:
Не покорили б - истребили
Нас всех под ноль по плану «Ост».

Вот немец выдохся…
Как ждали
Таких вот дней блиндаж, окоп,
Эвенк в тайге, товарищ Сталин,
Крестьянка, волжский хлебороб…

Все ждали. Потому сегодня
Нам после тягостных недель
Так настроенье штурм наш поднял.
Летят снаряды точно в цель!

Вот город наш! Какое счастье.
Еще не кончили войну,
Но постепенно очищаем
От черной нечисти страну.

Назад деревню за деревней
Берём. Назад - остатки сёл.
Вот город Луки, город древний,
Вновь независимость обрёл.

То не история - скрижали.
То память генов - не потерь.
Хоть было трудно - устояли,
Устал фашистский лютый зверь.

Стреляют метко наши пушки,
И знает каждый рядовой,
Что с нами рядом Тютчев, Пушкин,
Князь Невский, Мусоргский, Толстой…

«За товарищеским ужином в моем блиндаже на КП дивизии мы вспоминали совместную службу в 7-й Самарской кавалерийской дивизии. И Жуков, улыбнувшись, заметил:

- А здорово вырос мой бывший старшина - дивизией командует, скоро генералом будет:

Писатели заулыбались.

Я заметил в ответ:

- Ну, а вас тем более есть с чем поздравить: за восемнадцать лет пройти боевой путь от командира эскадрона до генерала армии:

И как о чем-то само собой разумеющемся сказал я тогда:

- Впереди у вас маршальская звезда.

Александр Фадеев, который сидел за нашим столом и который тоже не в первый раз встречался с Жуковым, предложил тост:

- За то, чтоб всё сбылось: За победу! За будущего маршала и будущего генерала!».

Почетный гражданин Великих Лук
генерал-майор А. Л. Кроник

Семнадцатого взяли Луки,
Врага настиг победный вал,
А восемнадцатого Жуков
Вновь поздравленья принимал.

Стал Маршалом герой сражений
На Волге, у Великих Лук,
Нет, не напрасны были жертвы,
Победы не приходят вдруг.

Не за звезду с врагом боролся,
Хотя приятна и звезда,
Жизнь выбирает полководцев,
В чьих именах есть города.

Лишь имя скажешь - голос выше.
Что стоит Сталинград один!
Берлин еще… И «Луки» слышишь.
Хотя и тише, чем «Берлин».

Как это радостно и славно,
Когда за временем утрат
Приходит время новых званий,
Погон, салютов и наград.

Не всё же плакать и, в печали
Лоб подпирая пятерней,
Привычно костерить начальство
И «жребий незавидный» свой?!

На самом деле, всё сурово
В судьбе и в профиль, и в анфас,
Оплатишь всё сполна: и слово,
И мысль, и дело… И не раз!

За каждой радостью есть горе,
За каждой грустью есть восторг,
Обречены не жить в раздоре,
Логичен выбор, ясен торг.

И вот пришла пора расплаты
За слезы, за страданья, скорбь,
За все трагические даты,
За мрак с могильною доской.

Отныне время обретений,
Пора надежд, пора наград,
Вновь встанут городские стены,
Как сотни лет тому назад.

Вновь город Луки возродится
И станет краше во сто крат,
Хранимый верностью традиций,
Как Сталинград,
Твой старший брат.

Придет пора, иные весны
На смену зимам поспешат,
И станет он орденоносным,
Тот город - Жукова солдат,

Солдат России, вечной славы
Хранитель вечный на земле,
Правофланговый, верный, правый,
Урок и памятник войне.

Предупрежденье иноземцам
На каждом сантиметре здесь:
У городов Руси есть сердце,
Душа и Жуков тоже есть.

Не забалуешь. Всё серьезно.
Вновь погибающий воскрес.
Большие маршальские звезды
Сияют прямиком с небес.

«Первый раз Жуков появился под Великими Луками в штабе 3-й Ударной армии (который тогда располагался в Сенчитском бору) 19 ноября 1942 года. (…) Второй раз Георгий Константинович побывал под Великими Луками 28 ноября 1942 года. (…) Третий раз Жуков посетил Великие Луки 5 января 1943 года. (…) …с 10 по 13 января снова был у нас, побывав на той же Воробецкой высоте».

Краевед, почетный гражданин
Великих Лук В. В. Орлов

В полях Подмосковья, у стен Сталинграда
За мирную землю, за мир городам
Полки поднимала святая отрада,
Клятвой звучало: Россия - награда,
Родную Россию врагу не отдам.
Дойдет до Берлина победная лава
В кипенье сирени - и к стенам Кремля,
На Красную площадь. Так славься, держава,
На трех океанах - сильна, величава.
Маршала помнит живая земля.

Твой подвиг не скроет печальная Лета,
Народ-победитель, узнавший в войне:
Где Жуков - там слава, где Жуков - победа,
Русская слава на белом коне.

1996, октябрь 2021 г.

Свое 95-летие отметил 4 декабря ветеран Великой Отечественной войны, учитель, художник, поэт, член Союза писателей России Николай Иванович ИВАНОВ.

Н.И. Иванов - старейший член Союза писателей России в нашей области и единственный фронтовик-писатель.

ОТЗОВИТЕСЬ!

Отзовитесь, павшие на Буге,
Факелом сгоревшие в войне,
В поле похороненные вьюгой
Или утонувшие в Десне.

Прокричите из застенков плена,
Из пропахших морфием палат,
Только раз, восставшие из тлена,
Возвратитесь мысленно назад.

Из болот, траншей, из-под развалин
Голос ваш услышим в тишине.
Только сообщите, где вы пали,
Только расскажите о себе.

Отзовитесь вновь из Сталинграда,
Из-под Курска, из Великих Лук,
Только раз, и большего не надо,
Ни медалей ваших, ни заслуг.

Пусть помянут старенькие жены,
Правнуки помолятся о вас,
Чтобы свет сияющей иконы
От свечи зажженной не погас.

ОДНОПОЛЧАНИНУ

Пришло письмо от побратима,
Чрез толщу лет, издалека.
Душа солдатская ранима,
Слеза прошибла старика.

Я не забыл тебя, Сережа,
И пулеметчиков моих,
Траншеи глинистое ложе,
«Максим» тяжелый - на двоих.

Дожди нам были ненавистны,
В земле сидели, как кроты,
Нас оголтелые фашисты
Пытались сбросить с высоты.

Они нас танками давили,
Горели «тигры» под горой:
Мы все же их остановили,
Накрыв завесой огневой.

Нам было лет всего по двадцать,
Никто про это не сказал,
Но приходилось расставаться:
Кто в «наркомзем», кто в «наркомздрав».

Да, список личного состава
Все меньше, меньше с каждым днем,
Но не тускнеет наша слава,
Не порастет война быльем!

Хотя давно свершилась битва,
Кто искалечен, кто убит,
Ничто пусть будет не забыто,
Никто пусть будет не забыт!

ПОД СТУК КОЛЕС

Громыхают на Запад вагоны,
А деревья бегут на Восток.
Побежать бы нам с ними до дома,
Только дом тот уж очень далек.

Над теплушками горького дыма
Разметался кудрявый клубок.
Жизнь солдата с тем дымом сравнима,
Как упавший в золу уголек.

Повторяют на стыках колеса:
«Буду жить, буду жить, буду жив».
И до ночи сползает с откоса
Грустной песни солдатский мотив.

Там, на нарах, накрывшись шинелью,
В забытьи, как немое кино,
Видит парень под старою елью -
Дома светится ярко окно.

У окна накрывается ужин,
Две сестренки и старая мать.
Может статься, он будет контужен
И не сможет их больше узнать.

Может быть, что из этого дома
Навсегда он ушел поутру
И на фронте сгорит, как солома,
В сухостойный июнь на ветру.

Только хочется, чтобы солдата
Этот поезд повез на Восток
И с победною песней обратно
Невредимым вернуться он смог.

Стихи о доброте

Автор неизвестен

***

Лишь добрыми словами боль отводят,
А тёплые слова для всех важны!
Отзывчивость как помощь к нам приходит,
Благие чувства - лекари души!
Мы разные, но Богом мы хранимы!
У каждого свой ангел и судьба!
Обидчивы бываем и ранимы,
От грубых слов от зависти и зла.
Случается, что чувства пропадают,
Душа пуста и только боль утрат.
От добрых слов все чувства оживают,
Боль затихает, снова жизни рад!
А жизнь идёт, всё по местам расставив,
Но жить нельзя, нахохлившись всегда.
Пусть нас благие чувства не оставят,
Пусть добротой наполнится душа.

Зинаида Мостовая

ПОЖЕЛАНИЕ...

Не забывай дарить тепло, пока ты дышишь,
Не забывай творить добро, пока живёшь!
Всё с чистого листа не перепишешь.
Со временем ты это всё поймёшь.
Жизнь невозможно повторить сначала,
Ушедших близких тоже не вернуть...
И как бы жизнь ни била, ни качала,
Пройди достойно этой жизни путь!
Люби людей, и будешь ты любимым,
Всегда прощай, и будешь сам прощён,
Ведь жизни срок летит неумолимо!
И добрым словом будешь ты польщён!
Идти старайся в ногу вместе с веком,
Не спотыкайся, на ногах держись.
Остаться постарайся ЧЕЛОВЕКОМ
В круговороте под названием «жизнь»!

РАВНОДУШИЕ

Несчастья все от равнодушия,
Оно - все беды на земле.
Страдаем мы от тьмы удушья,
Ведь счастья не найти во тьме!

И души равнодушие губит,
Черствеют светлые сердца,
Душа уж не болит, не любит,
Забыв усилия Творца!

Душа и сердце тихо тлеют,
Бездушие - больных удел.
Лишь равнодушием повеет,
Глотнёшь разок, и заболел!

И чтобы быть всегда здоровым
Душой и сердцем, то тогда
Сбрось равнодушие ты в бездну,
Без сожаления!
Навсегда!

Стихи о доброте

Алексей Крайнов

ДАВАЙТЕ ВСПОМНИМ ЗАПОВЕДЬ ПРОСТУЮ

Давайте вспомним заповедь простую –
К другим мы будем относиться так,
как нам хотелось, чтоб к самим. Не злую
увидим мы улыбку на устах.

Давайте хоть на день забудем распри!
Увидим, как, прекрасен этот мир!
Чего мы делим с вами? Деньги? Власть ли?
А может, в нас живет слепой вампир?

Давайте улыбнемся мы друг другу!
Не лицемеря. Просто – от души!
Улыбка, как по замкнутому кругу,
вернется нам. Что медлишь? Поспеши.

Быть может, то утопия, ты скажешь?
Дарить улыбку в жизни сложно нам?
С улыбкой доброю, уверен, всем докажешь,
нам легче возводить духовный храм.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ

Всюду новые люди. Любопытные встречи.
По судьбе испытанье вновь ложится на плечи.
Я ничуть не в обиде. Даже больше – довольна!
Просто долгое время было на сердце больно.

Было на сердце тяжко. Безысходности вечность
Затянулась петлею, уходя в бесконечность…
А теперь снова солнце и морозная свежесть…
В сердце тихая радость и бескрайняя нежность.

Чем я то заслужила – верно, время рассудит…
Только добрые сказки - дарят добрые люди…

Нина Савицкая

ВЗГЛЯНИ

Не бойся и глаза не закрывай.
Забудь, что в мире существуют страхи.
Взгляни на птиц и этих крыльев взмахи.
Душа твоя крылата, твердо знай!
Она впитала звезд далеких свет,
в мирах неведомых веками обитая.
И этим светом небеса питают,
все, что живет, любую из планет.

Так подними же очи и взгляни,
на красоту, сияющую вечно,
и становись мудрей и человечней.
Пусть сердце озарят любви огни!
Не бойся переходов и времен,
они прекрасны чудным воскрешеньем.
На все твои вопросы есть решенья.
И не забудь о лучшем из имен.
Христос всегда живет в твоей душе,
любовью наполняя каждый атом.
Лишь вместе с ним становишься крылатым
и этот мир готов познать уже.

Татьяна Валяева

***

Мечтайте, люди добрые, мечтайте,
О самом милом, светлом и родном,
И в жизни никогда не забывайте
Прощать и за добро платить добром.

Любите рано утром просыпаться,
Цените все, что жизнью вам дано,
И людям не ленитесь улыбаться,
Учитесь отдавать свое тепло.

Не будьте лживы, мелочны, сварливы,
Не покидайте в суете друзей.
Поверьте, все вернется с большей силой,
Все то, что вы отдали для людей.

Это не просьба, зов или пророчество,
Но тот, кто отвернулся от людей,
Давно обрек себя на одиночество,
Не понимая участи своей.

Есть истины, которых не отвергнешь,
Они верны, бессмертны и сильны.
О Человек, когда же ты поверишь,
Что создаешь СВОЙ мир лишь только ТЫ!

Автор неизвестен

***

Дарите добрые слова,
От сердца чистого дарите!
Ведь наша жизнь так коротка…
Вы дальше жить всем помогите!
Дарите тем, кто одинок,
И тем, кто счастлив, жизнь проходит.
А вечной ДОБРОТЫ урок
Всегда признание находит.
Дарите добрые слова…
Что наша жизнь? Одно мгновенье!
И точно кто-то ждет всегда,
Когда на нас найдет прозренье.
Дарите добрые слова…
Прошу, дарите без стеснения.
Любому доброта нужна,
Любому нужно окрыление!
А мы стесняемся порой
От всей души дарить признанья
И остаемся за стеной
Обид, забот и ожиданья.
Дарите добрые слова
Всем - незнакомым и любимым.
Дарите добрые слова,
Чтоб сделать этот мир красивым.

Галина Кучер

***

Есть странные люди, по улицам ходят,
С какой-то любовью и лаской смотрят.
К тебе – будто друга увидели снова,
Чихнешь, и ответят всегда: будь здорова.

В них что-то из детства, на лицах улыбки,
Они у прохожих не ищут ошибки,
В них нет напряженья, что в теле у многих,
Они только радость в общенье находят.

Они отвечать вам на грубость не станут,
И это не может не выглядеть странным.
Таких непонятных созданий не любят –
Ведь так раздражают счастливые люди.

Руфина Михайлова

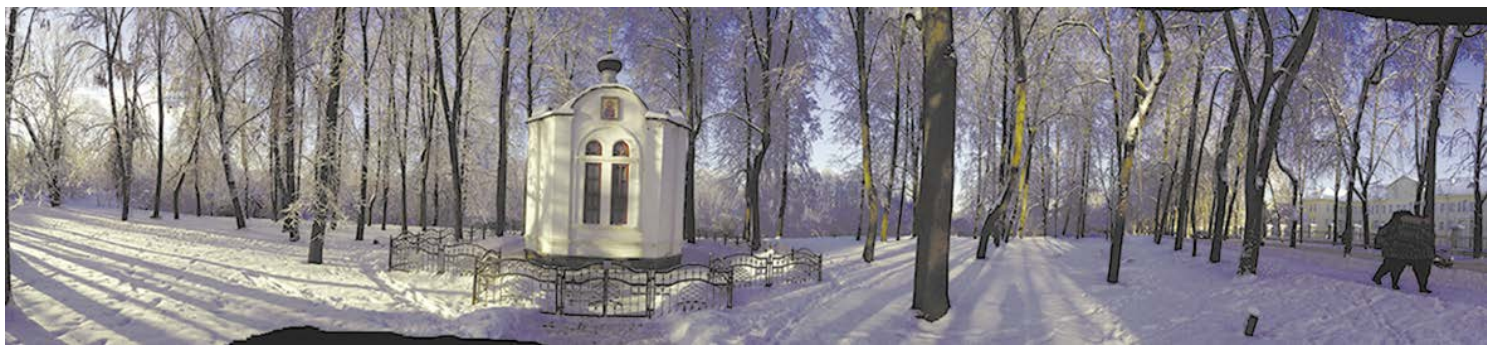
БАЛ НОВОГОДНИЙ

Прекрасный наш бал новогодний в разгаре,
С улыбкою гляньте, вы гляньте вокруг.
Повсюду танцуют нарядные пары.
Так дайте же руку, мой ласковый друг.

В чарующем вальсе по кругу, по кругу
В мерцанье загадочных ярких свечей
Закружит сердечная сладкая вьюга
В играющем блеске любимых очей.

На плечи легли ваши нежные руки.
Ловушку любви звуки музыки ткут.
И звонкие наших сердец перестуки,
Кто знает, быть может, в нее попадут.

Волнуя, мелодия нежно струится,
Кругом волшебство в новогоднюю ночь!
И вот уж любовь в чье-то сердце стучится,
И бал новогодний судьбой стать не прочь.



***

Ах, какой красивый праздник –
Долгожданный Новый год!
Маскарад костюмов разных.
Возле елки хоровод!

Если хмуришься, не весел,
Встань скорее с нами в круг,
Зря с грустинкой нос повесил.
Здесь найдешь друзей, подруг.

Будет елочка светиться,
Ей не страшен Дед Мороз.
Будем петь и веселиться,
Нам подарки он принес!

СНЕЖНЫЙ ХОРОВОД

С января у нас снег так и не был,
Но однажды свет белый потух.
На минуту разверзлось все небо,
Легкий снежный посыпался пух.

Все снежиночки,«белые мухи»,
Беспорядочно вьются вокруг.
Не припомню такой завирухи,
Красота-то какая, мой друг!

Хоровод продолжался минуту.
Вмиг рассеялась белая мгла.
Уничтожив душевную смуту,
Сразу радость на душу легла.

***

Лес затих в торжественном убранстве.
Как великолепен этот миг!
Кажется, на всем земном пространстве
Долгожданный воцарился мир.

Сказочное для души виденье.
Дар природы - в радость, задержись!
Человеком множатся творенья.
Что легко уничтожают жизнь.

Наша уникальная планета!
В мире проживать бы, не во мгле.
Так пускай же каждый видит в этом
Цель свою, родившись на земле.

Л.В. Поллак

***

Замерло все в ожидании чуда.
Надежды стремятся в небесный удел.
Вот засияла звезда перламутром,
И ангел рождественский рядом присел.

В белом уборе земля, как невеста.
Чисто, просторно, сияют снега.
В сердце любого отыщется место,
Чтобы поверить опять в чудеса!

Чудо рожденья и чудо природы,
Вдруг возродившейся вновь по весне,
Чудо пришедшего Нового года,
Звезды Вифлеемской сиянье во тьме!

Первый листок соскользнул календарный,
И закрутилась метель новых дел,
Все заметая рутиной коварной.
Но ангел рождественский все ж прилетел!

***

С календаря последний лист
Сорвался в завершенье года.
Уж Новый год, гляди, настал,
Но спит усталая природа.

На ветках лентой белый снег,
Сияет иней на березах,
Под пеленою дремлет лес,
И, может быть, весну он видит в грезах.

И безразлично рекам подо льдом,
Идет ли дождь или трещат морозы.
У дна лениво шевелится сом,
А трещины на льду сплетаются, как лозы.

И день прибавился на «воробьиный скок»,
Сквозь тучи иногда сияет солнце.
В яслях уже постелен сена клок,
И Рождество стучит в оконце!

Инна Арапова

КОТЁНОК

Морозным рождественским днём
Бездомного котёнка взяли в дом, -
Каким красивым вырос он котом!
Почти что копия Маркиза, что пропал,
В душе его местечко он занял.
Мурлыкает, мне песенки поёт,
И лапкой трогает, с ним поиграть зовёт!

СНЕЖИНКИ

Ах, какая красота
Нынче в город к нам пришла!
Настоящая зима
Белым снегом занесла
И дороги, и кусты,
Ёлки в парке и мосты.
А пушистые снежинки
Опустились на ресницы,
Нежно за душу взяли
И слезинкой потекли.

Елена Сорокина

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Белый саван. Белый плен.
Кружевная бахрома…
До весны ничего взамен,
- Спят укрытые снегом дома.

Отдыхают вместе с природой,
Наслаждаясь такой погодой,
Люди, устав от забот.
- Потрудились они в этот год.

У печи сидят и от скуки
Разминают усталые руки…
Чем занять их? А может, взять
Чистый лист и стихи писать?

В белом танце кружат снежинки,
На стекле от мороза льдинки…
А ещё бы лучше взять краски,
Чтоб навек сохранить эту сказку.

ЯНВАРИ

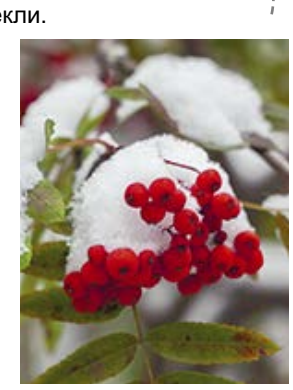
Снова я в деревне…
- Даль бескрайняя…
Девственность природы,
- Ширь полей.
Красота, как-будто
первозданная!
Есть ли что чудесней январей?
Пар клубится,
На деревьях иней.
Снег искрится.
Белый, а как-будто синий.
Спят дома под белым
покрывалом,
Ждут свиданья
с новогодним балом.

Светлана Захарова

***

Снегопада хочу, снегопада…
Белых хлопьев пушистых разлёт.
И дождя в декабре мне не надо.
Пусть метелица кружит, поёт.

Пусть покроет всё серое белым,
Разукрасит деревья в саду.
Обведёт все тропинки, как мелом,
И по ним я охотно пройду.

Задержусь я у тонкой рябины
И стряхну с ягод варежкой снег,
Не сулит мне декабрь кручины,
Я не буду печалиться, нет.

Мне зима принесёт в утешенье
Новизну своих красок, даря…
Будет мне декабрь спасением,
Мою грешную душу браня…